

И.П. Сахаров

Сказания русского народа

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
И11

И.П. Сахаров
И11 Сказания русского народа: Часть 2 / И.П. Сахаров – М.: Книга по Требованию, 2013. – 244 с.

ISBN 978-5-458-71742-7

Народный дневник. Праздники и обычаи. В сборник И.П.Сахарова (1807-1863) - своего рода энциклопедический свод русского народоведения - вошли народные игры, загадки, присловья, заговоры, притчи, подробная роспись по дням и месяцам праздников, примет, обычаев и обрядов.

ISBN 978-5-458-71742-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Народный дневникъ.

Мѣсяцъ январь.

Слово: январь, или генварь, или іануарій, — не русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи, виѣстѣ съ юліанскимъ календаремъ. Коренныя славянскія названія сего мѣсяца были другія, и эта разность принадлежала каждому поколѣнію. Наши предки называли его: просинець, малоруссы и иллирійцы: сѣчень, поляки: стычень, венды: новолѣтникъ, первникъ, зимецъ и прозимецъ, чехи и словаки: ледень, грудень, карніольцы: просинець, кроаты: просинець, малибожнякъ. Грамотные люди XI вѣка январь писали: еноуарь (по Остромирову евангелію), и какъ будто для поясненія чужого слова прибавляли: «рекомаго просинца». Всѣ эти названія книжныя; народъ забылъ, какъ его предки называли прежде январь. Время скрыло отъ насъ, какимъ мѣсяцемъ считался просинець у нашихъ отцовъ. Въ христіанской жизни русскаго народа совершились три перемѣны: 1) по старому русскому счету, когда годъ начинали съ марта, январь былъ одиннадцатъ-

тымъ мѣсяцемъ; 2) когда годъ начинали съ сентября, онъ былъ пятымъ; 3) съ 1700 года онъ постоянно считается первымъ.

Замѣчанія старыхъ людей въ январѣ мѣсяцѣ.

1. Васильевъ день.—Васильевъ вечеръ.—Авсень.—Гаданія.—Прокказы вѣдьмъ.

Васильевъ день у нашихъ поселянъ считается особеннымъ времячисленіемъ. Такъ они, желая напомнить что нибудь бывшее, говорятъ: «а это было объ Васильевъ день»; или: «случилось на Васильевъ день»; или: «на ту пору былъ Васильевъ день»; или «онъ нанялся отъ Васильева дня до Евдокей», то есть съ 1 января по 1 марта.

Васильевъ вечеръ для русскихъ дѣвицъ былъ весьма важнымъ днемъ; онъ приходился на восьмой день святокъ, когда святочные гаданія были во всегъ разгулѣ. Наши бабушки думали, что святочные гаданія на Васильевъ вечеръ всегда сбывались и что въ этотъ вечеръ, что бы по гаданію ни вышло, ужъ всегда такъ и случится. Повѣрье старое, съ незапамятныхъ временъ соблюдается на Руси.

На Васильевъ день совершаются обряды какого-то непонятнаго народнаго праздника. Изъ словъ пѣсень и причитаній мы узнаемъ его названіе: это авсень, или овсень, усень, таусень, говсень. Былъ ли это дѣйствительно праздникъ, какая была цѣль его, или это только соединеніе нѣсколькихъ обрядовъ — рѣшительно отвѣчать невозможно. Изъ оставшихся обрядовъ мы видимъ нынѣ вареніе каши, засѣваніе зеренъ, обрядъ хожденія по домамъ. Ко всѣмъ этимъ обрядамъ присоединяются и пѣсни. Наши археологи считали авсень «земледѣльческимъ праздникомъ,

прообразовательнымъ обрядомъ обѣванія»; отыскивали по обрядамъ сходство авсена съ колядою. Могло ли быть на самомъ дѣлѣ, чтобы зимою на Руси праздновалъ народъ земледѣльческій праздникъ? Это предположеніе ученыхъ останется навсегда безъ доказательствъ. Однимъ только ученымъ могло ввойти въ голову, что авсень и коляда указываютъ «на соединеніе шиевъ разноплеменныхъ народовъ на Руси». Мы уже не говоримъ о томъ, что объ авсенѣ нѣтъ помина ни въ лѣтописяхъ, ни въ актахъ; не упоминаемъ о томъ, чтобы народъ помнилъ объ этомъ праздникѣ изъ преданій; скажемъ только одно: что нѣтъ ни одного мѣста въ русской землѣ, гдѣ бы всѣ обряды совершали вмѣстѣ. Въ одномъ мѣстѣ варятъ кашу, въ другомъ происходитъ засѣваніе зеренъ, въ третьемъ хожденіе по домамъ. Есть и обряды, но нѣтъ помина объ словѣ авсень. Кажется, что безъ пѣсенъ это слово навсегда могло бы исчезнуть изъ русскаго языка. Вотъ обряды, которые совершаются на Васильевъ день по разнымъ мѣстамъ.

1. Вареніе каши. Вареніе каши совершается до свѣта. Старшая въ домѣ изъ женщинъ, ровно въ два часа утра, приноситъ изъ амбара крупъ. Старшій изъ мужчинъ приноситъ воды изъ рѣки, или колодезя. Крупа и вода стоятъ на столѣ до тѣхъ поръ, пока истопится печь; до нихъ никто не касается; иначе, это сочтется худымъ признакомъ. Когда нужно затирать кашу, все семейство садится за столъ, а старшая женщина причитываетъ, размѣшивая кашу: «сѣяли, растили гречу во все лѣто; уродилась наша греча и крупна и румяна; звали-позывали нашу гречу во Царьградъ побывать, на княжой пиръ пировать; поѣхала греча во Царьградъ побывать со князьями, со боярами, съ честнымъ овсомъ, золотымъ ячменемъ; ждали гречу, до-

жидали у каменныхъ вратъ; встрѣчали грѣчу князья и бояре, сажали грѣчу за дубовый столъ пиръ пировать; прїѣхала наша грѣча къ намъ гостевать». Послѣ сего всѣ встають изъ-за стола, а хозяйка съ поклонами ставитъ кашу въ печь. Потомъ снова садятся за столъ, въ ожиданїи каши. Когда поспѣетъ каша, тогда, вынимая горшокъ изъ печи, хозяйка говоритъ: «милости просимъ къ намъ во дворъ со своимъ добромъ». Прежде всего осматривають: полонъ ли горшокъ? Нѣтъ болѣе несчастїя, если каша выльзетъ изъ горшка вонъ. Это явная бѣда всему дому. Худое предвѣщаетъ, если треснулъ горшокъ. Потомъ снимають ножомъ пѣнку: каша красная, полная, предвѣщаетъ счастье всему дому, будущій урожай и талантливую дочь. Каша мелкая, бѣлая, угрожаетъ бѣдами. Завтракъ изъ каши оканчиваетъ добрыя предвѣстїя: при худыхъ признакахъ кашу выбрасываютъ въ рѣку.

2. Засѣванїе зеренъ отправляется въ Великооруссію и Малоруссію съ различными обрядами.

Въ селенїяхъ Тульской губерніи совершаютъ обрядъ засѣванїя безъ пѣсенъ, съ одними приговорками. Дѣти, разсыпая зерна ярового хлѣба, говорятъ: «уроди, Боже, всякаго жита по закрому, что по закрому, да по великому, а и стало бы жита на весь мїръ крещеный». Старшая женщина въ домѣ собираетъ на полу зерна и хранитъ до посѣва.

Въ Малоруссіи обрядъ засѣванїя совершается съ приговорками и пѣснями. Тамъ дѣти поселянъ, передъ обѣденою, ходили по домамъ сѣять изъ рукава, другїе изъ мѣшка разныя сѣмена. Въ это время они пѣвали особенную засѣвальную пѣсню:

Ходитъ Илья
На Василья,

Носить пугу
 Житяную.
 Де замахне
 Жито росте,
 Житу пшеницю
 Всяку пашницю.
 У полѣ адро,
 А въ дождѣ добро.

Другіе при засѣваніи зеренъ говорятъ: «на счастье, на здоровье, на новое лѣто, роди, Боже, жито, пшеницю и всякую пашницю». Вѣроятно, что эта приговорка составилась изъ засѣвальной пѣсни. Тождество словъ доказываетъ это очевидно.

3) Обрядъ хожденія по домамъ имѣ известенъ только въ двухъ губерніяхъ, Костромской и Рязанской.

Въ Костромской губерніи для Васильева вечера варятъ свиныя ноги. Тамъ поселяне ходятъ въ этотъ вечеръ подъ окна, собирать пироги и свиныя ноги, приговаривая: «свинку да боровка выдай для Васильева вечерка». Въ Рязанской губерніи ходятъ толпами подъ окна просить пироговъ. Впереди всѣхъ идетъ дѣвица, называемая маханоскою; она-то несетъ кошель для пирожного сбора; она-то предводитъ толпу и распоряжаетъ дѣлежемъ сбора. Подходя къ окнамъ, толпа причитываетъ: «кишку да ножки въ верхнее окошко».

Въ великорусскихъ губерніяхъ наблюдательные старики и старушки говорятъ, что «на Васильевъ вечеръ день прибываетъ на куричій шагъ».

Въ Тульской губерніи есть преданіе, что на Васильевъ вечеръ вѣдьмы скрадываютъ мѣсяцъ, изъ опасенія, чтобы онъ не освѣщалъ ихъ ночныхъ прогулокъ съ нечистыми духами (см. подробности сего вѣрованія въ демонологию).

2. Святочныя гаданія.— Почетныя проводы гостей.— Предосторожности.— Смываніе.

Старые люди въ Тульской губерніи считаютъ весьма важнымъ дѣломъ окуривать курники смолою съ девясил-ломъ; эта предосторожность, какъ они думаютъ, спасаетъ куръ отъ лихого домового. Обрядъ совершается старшею женщиною въ домѣ, скрытно отъ всѣхъ, на разсвѣтѣ. Иначе предосторожность будетъ безъ успѣха.

Старушки, извѣстныя на Руси подъ именемъ бабушекъ-повитушекъ, справляютъ въ этотъ день смываніе лихоманокъ. Обрядъ и вѣрованіе заключается въ слѣдующемъ:

Въ селахъ думаютъ, что лихоманки выгоняются изъ ада морозомъ, ищутъ пристанища по теплымъ избамъ, гдѣ уже всегда есть люди виноватые. А лихоманки только и знаютъ, что искуать людей виноватыхъ; а если уже и сыщутъ виноватаго, то съумѣютъ и потрясть, и познобить. Вѣдь на то она и лихоманка. Бабушки-повитушки увѣряютъ за-подлинно, что онѣ видали ихъ сами и знаютъ ихъ въ лицо. Послушайте ихъ, и онѣ вамъ расскажутъ, что за штуки лихоманки. Отъ нихъ только вы узнаете, что наши лихоманки бываютъ тощія, слѣпыя, безрукія, уроды такіе, что хуже смерти; не умѣютъ ни войти въ избу, ни отворить дверей; если голодны, то смиренны и пошлы до того, что какъ сироточки стоятъ пригорюнясь у притолоки, выжидая, не выдетъ ли кто изъ виноватыхъ. Заботливыя бабушки, спасая людей отъ лихоманокъ, ходятъ по домамъ смывать притолоки. Все это дѣлается потихоньку отъ мужчинъ. Зоркій глазъ старика здѣсь считается опаснымъ, а молодымъ нѣтъ довѣрія. Рано, на зарѣ, бабушка является, по при-

глашенію, во дворъ. Съ нею всегда есть запасъ: четверговая соль, зола изъ семи печей, земляной уголь, выкапываемый на Ивановъ день изъ-подъ черныбыльника. Старшая женщина въ домѣ встрѣчаетъ бабушку у воротъ, съ хлѣбомъ-солью, съ низкимъ поклономъ, съ ласковымъ словомъ «добро пожаловать». Не входя въ избу, бабушка начинаетъ обмывать своимъ снадобьемъ притолокъ, а послѣ вытираетъ чистымъ полотенцомъ. Подарки и угощенія оканчиваютъ обрядъ смыванія. Послѣ сего уже на цѣлый годъ остаются спокойными отъ посѣщенія лихоманокъ. Если случится съ кѣмъ нибудь бѣда, то уже за вѣрное полагаютъ, что она была напущена въ чужомъ домѣ, по ненависти злыхъ людей.

Святочныя гаданія продолжаются и въ этотъ день. Богатыхъ дѣвицъ провожаютъ подруги со всѣмъ почетомъ, предъ вечеромъ, до воротъ. Мать богатой дѣвицы должна у воротъ, при прощаніи, приглашать подругъ взойти въ домъ; дѣвицы должны выскивать причины, что онѣ теперь не могутъ быть по разнымъ дѣламъ. Это такъ изстари ведется, хотя бы были самые близкіе родные.

3. Святочныя гаданья. — Предосторожности. — Отчитыванія.

Между поселянами Калужской и Тульской губерній есть повѣрье, что въ этотъ день голодныя вѣдьмы, возвращаясь съ гулянья, задаиваютъ коровъ. Поселяне, для избѣжанія отъ такой бѣды, привязываютъ надъ воротами сальную свѣчу. Говорятъ, что будто въ старину тѣ только и были счастливы, которые принимали такія предосторожности. Это повѣрье существуетъ и въ Вѣлоруссіи.

Въ народныхъ повѣрьяхъ есть преданіе, что только въ этотъ день можно образумить каженника. Мои добрые земляки знаютъ и часто встрѣчаютъ каженниковъ съ сожалѣніемъ и боязнью. Они не то, чтобы ихъ боялись, а такъ, просто, робѣютъ только; видишь, имъ страшно смотрѣть на нихъ. Вѣдь всѣ человѣки. Раздумается и страшно станетъ глядѣть на человѣка. Кажись бы и бѣда не велика: всего-то на всего, лѣтомъ, въ лѣсу обошли лѣшіе. И тотъ же человѣкъ, да не тотъ; а посмотришь поближе, такъ онъ и вышелъ каженникъ. Всякій знаетъ, что каженникъ такой же человѣкъ, какъ и всѣ мы грѣшныя; онъ и видитъ и слышитъ, какъ и всѣ добрые люди. Все это издали только. Подойдите поближе, и тотчасъ будетъ видно всякому, что каженникъ не то дѣлаетъ, чтò видитъ, и не то говоритъ, чтò слышитъ. Задумаетъ ли онъ чтò дѣлать, все выходитъ наоборотъ. Смотришь: начинаетъ дѣлать по умному, а къ концу ужъ вѣрно сведетъ дѣльцо, хоть брось. Попробуйте заговорить съ каженникомъ, то что твой грамотный: такъ слова рѣкой и льются. За то ужъ и не гнѣвайтесь послѣ, что въ его рѣчи нѣтъ ни смыслу, ни толку. Вѣдь за то-то и зовутъ его каженникомъ. Одного только не знаютъ: отчего каженнику не миль бѣлый свѣтъ? отчего онъ не дорожить своею жизнью? Жить, или не жить — ему все равно. Нѣтъ ни тоски, ни кручины, а горюетъ обо всемъ. Живетъ между родными; есть, какъ и у добрыхъ людей, жена и дѣти; водится всякое добро больше другого, — а для каженника хоть ничего не будь. Тужить обо всемъ горемычной сиротой. Знахари открыли тайну, какъ навести каженника на добрый путь, какъ научить его уму-разуму. Призванные исцѣлять каженника, они надѣваютъ бѣлую рубашку наыворотъ, сажаютъ его семь зорь подлѣ верей, подъ

вѣтеръ, поятъ травяной росой, окачиваютъ водой изъ нагорнаго студенца. Знахарь, какъ знахарь, и отчитываетъ казенника отъ лихости и болѣсти, и отыскиваетъ виноватаго по примѣтамъ между родными и чужими, и сулитъ здоровье и долголѣтіе, и обираетъ подарки. Попробуйте прислушаться къ заговорамъ знахаря: говоритъ онъ, какъ и всѣ мы русскіе говоримъ; а что онъ говоритъ, никто еще изъ поселянъ не успѣлъ понять. Въ деревняхъ правду говорятъ, на то онъ и знахарь, чтобы его никто не понималъ. Мнѣ случалось видѣть казенниковъ: это были люди, одержимые меланхоліею.

4. Послѣдніе святочныя гаданія. — Примѣты. — Чертополохъ.

Любопытныя дѣвицы, желая испытать дѣйствіе своихъ гаданій, выходятъ вечеромъ на дворъ примѣчать звѣзды. Если увидятъ, что Сажары будутъ у нихъ съ правой руки, то остаются увѣренными, что гаданія сбудутся. Въ такомъ случаѣ, старшая и почетная дѣвушка, всегда дочь богатыхъ родителей, выходитъ впередъ съ пирогомъ, а другія, увиваясь вокругъ ея, скороговоркою причитываютъ:

Ай звѣзды, звѣзды,
Звѣздочки!
Всѣ вы, звѣзды,
Одной матушки,
Бѣлорумыны вы
И дородливы.
Засыпайте сватей
По міру крещеному;
Состряпайте свадебку
Для міра крещенаго,

Для пира гостинаго,
Для красной дѣвицы,
Свѣтъ родимой
Анны Ивановны.

Когда же замѣтятъ, что впереди будутъ Дѣвичьи зори (линія звѣздъ по млечному пути), тогда съ горемъ отходятъ въ покои. По преданіямъ и разсказамъ, старушки завѣряютъ, что Дѣвичьи зори предвѣщаютъ еще годъ дѣвичьей жизни. Отчаяніе и грусть дѣвушекъ, что всѣ гаданія были совершены напрасно — невыразимы.

Уваженіе нашего народа къ чертополоху основано на разныхъ повѣрїяхъ. Старушки говорятъ, что онъ и врачуетъ болѣзни, и утоляетъ дѣвичьи зазнобы, и отгоняетъ бѣсовъ, и сохраняетъ въ цѣлости домашній скоть. Его вездѣ берегутъ, къ нему всѣ имѣютъ довѣріе. Чертополохъ, принесенный на сѣверъ съ кievскихъ полей, имѣетъ много чудеснаго и загадочнаго. Его приносятъ женщины переходницы. Не онѣ ли занесли къ намъ, на сѣверъ, и разныя повѣрїя? Чего добраго, народъ смышленный. Съ незапамятныхъ временъ ведется повѣріе, что если кто хочетъ быть цѣль въ дорогѣ, тотъ занасайся для этого вощанками, въ которыхъ сваренъ былъ чертополохъ. Въ великорусскихъ губерніяхъ промышляютъ вощанками старушки-переходницы, исходившія всѣ пути и дорожки отъ Москвы рѣки до Іордана. Для совершенія обряда, чертополохъ предварительно кладется на семь дней и ночей подъ подушку. Его не долженъ никто ни видѣть, ни трогать. На восьмую ночь, послѣднюю на святкахъ, приносятъ чертополохъ къ старушкѣ-переходницѣ. Она варитъ его, съ особенными обрядами, съ воскомъ и ладономъ. Вываренная вощанка зашивается въ ладонку.